

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
4 сентября 2001 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Роберто Бетанкур Руалес (Эквадор)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 886-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

От имени Конференции я хотел бы прежде всего сердечно приветствовать слушателей Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению на 2001 год, которые наблюдают за работой нашего пленарного заседания. Как я уверен, им пойдет на пользу соприкосновение с нашим форумом, и особенно те презентации, которые будут даны им по различным аспектам нашей работы. Желаю им плодотворного пребывания в Женеве.

Хотелось бы также напомнить вам, что сразу же после этого пленарного заседания мы проведем неофициальное пленарное заседание, чтобы приступить к рассмотрению своего проекта годового доклада в адрес Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, который содержится в документе CD/WP.520.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурирует представитель Соединенных Штатов Америки посол Роберт Грей и представитель Индии посол Ракеш Суд.

Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки посол Роберт Грей.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Поскольку я впервые выступаю под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на этот пост и с весьма эффективным исполнением своих обязанностей.

Г-н Председатель, делегация Соединенных Штатов с большим вниманием прослушала выступлением уважаемого представителя Китайской Народной Республики от 30 августа с.г. В этом выступлении посол Ху говорил о важном значении сбережения, сохранения и защиты Договора об ограничении систем противоракетной обороны, который был подписан в Москве 26 мая 1972 года представителями Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки, как если бы этот Договор представлял собой Святое писание. Что же касается Соединенных Штатов, то они не будут притязать на то, чтобы анализировать различные двусторонние договоры, заключенные Китаем в 1970-е годы. Не будем мы и давать Китаю советов относительно сбережения, сохранения и защиты любого из тех двусторонних договоров, что он заключил два-три десятилетия назад.

В дипломатии ведь, г-н Председатель, как и в реальной жизни, те вещи, которые не эволюционируют и не развиваются, в конечном счете обречены на упадок и гибель.

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

Договор по ПРО, как он есть, поистине стал анахронизмом. Если говорить о его реальном смысле, то он провозглашает собой баланс страха - присущий временам "холодной войны" расчет на то, что физическую безопасность, а в конечном счете и судьбу сотен миллионов человеческих существ следовало держать в зависимости от призрака моментального истребления. И вся ирония в том, что в те времена столь осязаемое противоречие, возможно, и было необходимым. Теперь же такой необходимости больше нет. И отпала она еще десять лет назад - с тех пор, как окончилась "холодная война".

Соединенные Штаты и Российская Федерация ведут работу над новой структурой безопасности. Этот процесс был развернут президентом Бушем и президентом Путиным, и мы надеемся, что наш текущий диалог принесет свои плоды.

Кое-кому, быть может, и комфортно жить прошлым. Мы же, американцы, предпочитаем заглядывать в будущее.

Почти тридцать лет бытовали представления о том, что наступательные ракеты действительно неотразимы. И совершенно безрассудно практиковалась полная и исключительная опора на ВГУ - "взаимное гарантированное уничтожение", которое в английской аббревиатуре, которую мы тогда состряпали и которая живуча и поныне, так и звучит: "безумие".

Мы отдаем себе отчет в том, что принцип ядерного сдерживания будет еще много лет иметь важное значение для стратегической стабильности. Никаких сомнений тут быть не может. Но нам надо, отходя от ВГУ, продвигаться дальше и продолжать существенные сокращения численности наступательных ядерных вооружений.

Вчерашние доктрины не принесут нам завтрашнего дня - мира, свободного от ядерного оружия, о приверженности которому мы и еще четверо государств, обладающих ядерным оружием, заявили в статье VI Договора о нераспространении.

Соединенные Штаты вполне понимают, что противоракетная оборона чревата значительными последствиями для Китая, да и для многих других членов международного сообщества. Но нам трудно понять, как же можно считать угрожающими оборонительные меры. Ведь это значит все ставить с ног на голову и вступать в противоречие. В конце концов, оборонительные меры рассчитаны на оборону. Источником же угрозы является как раз наступательное оружие.

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

И давайте не забывать, что Соединенные Штаты стремятся к сокращению численности наступательных ядерных вооружений, а не к их поддержанию на нынешних уровнях.

Чтобы реально охватить эти вопросы, надо уяснить и поставить в надлежащий контекст определенные парадоксы. Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций говорит о неотъемлемом праве на самооборону. И нам следует четко представлять себе следующее: Устав Организации Объединенных Наций отнюдь не наделяет правом на самооборону. Наоборот, Устав именно признает право на самооборону, указывая, что это право является неотъемлемым и что Устав ни в коей мере не затрагивает его.

И хотя вывод тут очевиден, я его все-таки изложу: Соединенные Штаты и их союзники имеют неотъемлемое право принимать надлежащие меры обороны. И никто не в состоянии этого отрицать, равно как и никто не может такое право отобрать.

Неотъемлемое право на самооборону тесно связано с двумя фундаментальными принципами, воплощенными в статьях 1 и 2 Устава. Одним словом, такими двумя принципами являются мирное урегулирование споров и неприменение силы. И если какая-то страна не желает отказаться от возможного применения силы, если эта самая страна хочет оказывать нажим, оставляя открытой возможность того, что она может попытаться урегулировать тот или иной спор силой оружия, то она действительно может испытывать озабоченности по поводу возможных мер самообороны, которые могут суметь применить другие.

Но ведь решение всей этой проблематики состоит вовсе не в том, чтобы попытаться урезать право других, возникни такая надобность, защищать себя. Нет, решение состоит в том, чтобы договориться раз и навсегда, что соответствующий спор будет урегулироваться мирными способами и что иные методы даже не будут приниматься в расчет.

У Соединенных Штатов нет иллюзий, будто наши планы противоракетной обороны позволили бы оградить Соединенные Штаты и наших друзей и союзников от всех возможных нападений при помощи баллистических ракет. Мы вполне понимаем, что эти планы были бы неэффективны в случае нападения с применением крупных количеств технически изощренных ракет. Тем не менее правительство Соединенных Штатов полагает, что рассматриваемые нами различные планы были бы конструктивны и полезны в определенных обстоятельствах, по поводу которых мы испытываем особую озабоченность.

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

Эмоциональные и политические обертоны полемики, которая захватила столь многих из наших коллег и партнеров во всем мире, как бы подразумевают, что противоракетная оборона есть нечто сугубо новое, нечто довольно странное. Так вот нет. Противоракетная оборона уже существует, и ей уже немало лет.

Те из нас, кто ежечасно следил за передачами СНН в период войны в Персидском заливе, помнят, как над Израилем и Саудовской Аравией ракеты "Пэтриот" сбивали ракеты "Скад". Не все ракеты "Пэтриот" сработали как следует, и, соответственно, некоторые "Скады" сумели проскочить и причинить значительный ущерб, и в этом состоит еще один резон для дальнейших исследований.

Вооруженные силы многих стран, включая Соединенные Штаты, давно уже располагают потенциалом для перехвата и уничтожения ракет малой и средней дальности в условиях поля боя. Более крупного потенциала пока нет, но мы верим, что появится возможность разработать такие системы противоракетной обороны, которые позволят обеспечивать существенную защиту целого региона или театра военных действий. Например, мы принимаем к сведению выдвинутые Россией общие концепции относительно системы противоракетной обороны для европейского региона.

Как я уже неоднократно здесь говорил, планы США в отношении противоракетной обороны не нацелены на Россию, равно как не нацелены они и на Китай. Нет, эти цели и задачи мы реализуем по иным причинам, и мы это нередко разъясняли.

Соединенные Штаты хотели бы строить с Россией и Китаем позитивные и перспективные отношения на политическом, экономическом и культурном уровнях. И на этом пути не должна вставать проблема противоракетной обороны, да она, как нам думается, практически и не встает.

Точно так же Соединенные Штаты не считают, что вопросы противоракетной обороны, или Договора ПРО, являют собой веское или хотя бы даже правдоподобное основание для того, чтобы устраивать обструкцию переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Противоракетная оборона как таковая не фигурирует в повестке дня Конференции. Но вот политические озабоченности по поводу противоракетной обороны ведут к процедурным маневрам в связи с потенциальной работой по космическому пространству.

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

И происходит это здесь, в Женеве, несмотря на то, что вопросы, относящиеся к космическому пространству, носят широкий и комплексный характер и находятся на предварительном этапе дискуссий международного сообщества.

Предложения относительно переговоров по новому космическому договору смогут принести свои плоды только в том случае и только тогда, когда будет убедительно продемонстрировано, что наилучшим способом обеспечения коллективной безопасности и взаимной сдержанности в космическом пространстве являются переговоры по некоему новому юридическому документу. Да и даже правдоподобное звучание такого рода вывод приобретает только в том случае и только тогда, когда у нас появятся убедительные причины считать, что возможные новые запрещения или ограничения, подлежащие воплощению в некоем новом договоре, действительно будут эффективны на практике. Ну а это, в свою очередь, должно опираться на убежденность в том, что у нас есть надежные и действенные способы проверки соблюдения новых обязательств.

Г-н Председатель, Соединенные Штаты по-прежнему испытывают глубокие сомнения в том, что дискуссия в рамках специального комитета, наделенного исследовательским мандатом по космическому пространству, действительно увенчается теми выводами, которые я только что резюмировал. С другой стороны, мы абсолютно убеждены в одном: такие выводы никак не могут быть достигнуты, пока Конференция по разоружению пребывает в заторе и бездействии.

В контексте активных и текущих переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала Соединенные Штаты готовы согласиться, чтобы общая программа работы предусматривала учреждение специального комитета по ядерному разоружению и еще одного специального комитета, который проводил бы поисковые дискуссии по проблемам космического пространства.

Такого рода суммарный подход отражает собой фундаментальную посылку предложений, выдвинутых бразильским послом Аморимом 24 августа 2000 года в документе CD/1624 в его бытность Председателем Конференции. И мы глубоко сожалеем, что Китай является одним из весьма малочисленных государств-членов, которые не готовы к продвижению вперед на этой основе. Мы вновь настоятельно призываем эти страны передумать, с тем чтобы Конференция по разоружению смогла вернуться к работе и реализовать вполне оправданные чаяния международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Соединенные Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

А теперь слово имеет представитель Индии посол Ракеш Суд.

Г-н СУД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, примите, пожалуйста, поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на председательский пост и в связи с Вашим ведением работы Конференции по разоружению. Мне хотелось бы также засвидетельствовать нашу признательность за хорошую работу Ваших предшественников, которые, не щадя сил, пытались продвинуть вперед работу этой Конференции. Пользуясь возможностью, я отдаю должное послу Ирландии Анн Андерсон и послу Болгарии Петко Драганову, которые уже покинули Женеvu, а также послу Российской Федерации Василию Сидорову, послу Германии Гюнтеру Зайберту, послу Соединенного Королевства Яну Саутару и послу Соединенных Штатов Америки Роберту Грею, которые вскоре покидают Женеvu. Мы будем помнить всех их за их ценный вклад, за то, что они поставили на службу Конференции свой обширный и многогранный опыт. Пользуясь возможностью, я также приветствую посла Мексики Густаво Альбина, посла Сирии Тоуфика Салума и посла Бангладеш Тоуфика Али, которые присоединилась к нам недавно в наших усилиях с целью вдохнуть жизнь в нашу Конференцию.

Между тем, несмотря на все эти коллективные усилия, мы завершаем еще один год, а нам, из-за нашей неспособности достичь согласия по программе работы, так и не удалось предпринять никакой работы по существу. Все, что мы можем показать, - так это скромная деятельность по процедурным делам. Моя делегация уже не впервые выражает разочарование по поводу положения дел на нашей Конференции. А делает это ведь вовсе не одна лишь моя делегация. Тревожно то, что у нас на горизонте все еще так и не появилось позитивных признаков, которые позволили бы рассеять наш растущий коллективный пессимизм. Как раз наоборот, происходящие события, как это имело место в случае протокола по КБО, указывают на развитие тенденций, которые могут поставить под угрозу саму концепцию многосторонних разоруженческих переговоров.

В последнее время ближе всего к согласию по программе работы мы подходили год назад, когда новаторская работа многочисленных председателей увенчалась предложением Аморима в виде CD/1624. Индия была готова тогда, равно как она все еще готова и сейчас принять содержание этого документа в качестве компромисса, который позволит нам продвинуться вперед. Для нас этот вариант - не идеал. Мы бы предпочли более кардинальный мандат по такой приоритетной проблеме, как ядерное разоружение. Но мы признаем, что с учетом нынешней международной ситуации это было бы нереалистично; ну а нечто меньшее, нежели то, что содержится в CD/1624, было бы

неприемлемым. Вот почему предложение Аморима широко воспринималось как колоссально приближающее нас к согласию. К сожалению, год спустя международное сообщество не сочло осуществимым принять решение на основе этого компромисса. Вместо этого в этом году мы только и сделали, что отодвинули предметную работу на дальнюю конфорку, а чтобы не казаться совсем уж бездельниками, стали потихоньку размешивать реформенное блюдо.

В более конкретном плане, что касается пункта 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", то наша предпочтительная позиция отражена в фигурирующем в документе CD/1570 предложении Группы 21 в отношении учреждения специального комитета по ядерному разоружению с мандатом, представленным Группой 21 в документе CD/1571: "приступить к переговорам о поэтапной программе с целью полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках, включая конвенцию по ядерному оружию". Между тем мы изъявили готовность принять компромиссную формулировку из предложения Аморима, которая гласит: "для рассмотрения ядерного разоружения", - с тем чтобы, по крайней мере, начать работу над предметными аспектами пункта 1 повестки дня. Одновременно Индия вновь высказалась за учреждение специального комитета для переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Индия также поддерживает позицию Группы 21 относительно учреждения специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. И мы надеемся, что дальнейшие консультации увенчаются согласием по мандату, который по крайней мере позволит нам начать работу по предметным аспектам этого пункта повестки дня в ответ на чаяния международного сообщества в отношении обеспечения невооружения космического пространства. Наш подход отражает придаваемое нами важное значение Конференции по разоружению. Аналогичный настрой проявляют и другие делегации.

Ну так почему же тогда мы попали в такой переплет? Уж не впала ли Конференция в заторможенное состояние в силу, что сейчас уже нет необходимости заниматься достижением безопасности, расцениваемой в качестве неотъемлемого элемента мира, одного из самых глубоких чаяний человечества? Не отказались ли мы от поисков безопасности "посредством постепенного, но эффективного процесса" разоружения?

(Г-н Суд, Индия)

Разве уже принесли свои плоды "усилия государств в целях прекращения гонки вооружений"? Ответ на все эти вопросы один: нет, нет и нет. А между тем эти-то проблемы как раз и упоминаются во введении к Заключительному документу десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (первая специальная сессия по разоружению), когда Генеральная Ассамблея заявляет о "сохраняющейся необходимости в едином многостороннем форуме переговоров по разоружению ограниченного состава, принимающем решения на основе консенсуса". Короче говоря, с течением времени и под влиянием "революционных сдвигов в военных делах " приоритеты и программа действий, содержащиеся в Заключительном документе, не утратили своей актуальности.

Нынешний затор в усилиях по установлению программы работы Конференции обусловлен негибкостью позиций нескольких делегаций, которые мешают достижению согласия по двум неурегулированным проблемам, которых я касался: ядерное разоружение и космическое пространство. И столь прискорбная ситуация вынуждает нас обратить свое внимание к деятельности трех специальных координаторов, занимающихся процедурными вопросами. И поэтому позвольте мне изложить мнения моей делегации по темам, рассматриваемым специальными координаторами.

При обсуждении проблематики "совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению" нередко дискутируется одна проблема - возможность изменения правила консенсуса. Как уже упоминалось, в своем нынешнем виде Конференция по разоружению была учреждена первой специальной сессией по разоружению в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению, "принимающего решения на основе консенсуса". Со своего учреждения Конференция по разоружению, как правило, ведет свою работу на основе консенсуса, и он служит ей неплохую службу. В 1999 году кое-какие делегации вдруг сочли правило консенсуса неудобным и обошли Конференцию по разоружению. Задним числом я бы дерзнул сказать, что было бы мало толку воспроизводить столь неконструктивный прием. Консенсус являет собой насущную необходимость, ибо он обеспечивает защиту кровных и законных интересов безопасности каждого государства-члена. Размывание такого правила за счет его переосмысления или пересмотра неблагоприятно скажется на том доверии, которое государства должны питать к этому форуму, а тем самым и на его эффективном функционировании.

Правила процедуры Конференции по разоружению не так уж часто подвергались внесению поправок, ибо в целом они выдержали испытание временем. Возобновляя работу, мы из года в год начинали с принятия повестки дня и программы работы. И много

лет, когда имелаась требуемая политическая воля, принятие повестки дня и программы работы происходило оперативно, и это позволяло нам приступать к предметной работе. Трудности же возникли в последние годы, и обусловлены они не "процедурами", а тем обстоятельством, что не реализуются и подвергаются попыткам пересмотра приоритеты и программа действий, содержащиеся в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению.

Система групп на Конференции по разоружению основана на политических склонностях, и пока не наметятся лучшие альтернативы, она будет сохраняться. Проблемные же группировки могли бы стать предметом исследования, и в ничто в Правилах процедуры не возбраняет такой группе предавать гласности свои взгляды. Становление группировок происходит под влиянием политических реальностей, и их оформление могло бы происходить по мере их возникновения в зависимости от ощущаемых потребностей.

Существующие Правила процедуры и без того предусматривают значительное разнообразие механизмов, и Конференция по разоружению может проводить свою работу посредством пленарных заседаний, неофициальных заседаний - с участием и без участия экспертов и "в любых дополнительных формах, согласованных Конференцией". Имеется также положение об учреждении "вспомогательных органов, таких, как специальные комитеты, рабочие группы, технические группы или группы правительственных экспертов". С учетом такой гибкости в плане выбора механизмов Правила процедуры не встают на пути щедрого и творческого использования любого такого механизма, коль скоро у членов есть резонная надежда на то, что он мог бы послужить той или иной продуктивной цели.

В рамках дискуссии по "обзору повестки дня" Специальный координатор сконцентрировался на "роли повестки дня и содержании повестки дня". Поскольку Конференция по разоружению является переговорным форумом, включение пункта в годовую повестку дня Конференции предполагает, что международное сообщество ищет таких переговоров в рамках КР применительно к глобальным соглашениям по этому пункту. У нас есть четкая дорожная карта. Мы провели переговоры по двум всеобъемлющим, универсальным и недискриминационным многосторонним договорам, касающимся двух категорий оружия массового уничтожения: биологического оружия и химического оружия. И аналогичный подход нам нужно избрать в случае ядерного оружия. Высочайшим приоритетом с точки зрения переговоров на Конференции по разоружению по-прежнему остается глобальная ликвидация ядерного оружия. Это

отражает приоритеты, установленные в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, исходя из которого в 1979 году Конференцией по разоружению был принят "декалог". И именно на этой основе Конференция приняла мандат для специального комитета по ДЗПРМ, по пункту, который не получил упоминания в повестке дня, разве что в составе пункта 1 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Так что проблема тут не с содержанием повестки дня, а с ее реализацией.

Одной из проблем, нуждающихся во всеобъемлющем подходе, является вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению. Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению отдает себе отчет в сохраняющейся необходимости в едином многостороннем форуме переговоров по разоружению ограниченного состава, принимающем решения на основе консенсуса. Заключительный документ также признает необходимость периодически подвергать обзору членский состав.

Индия последовательно придерживается мнения о том, что нужно выдерживать баланс между критериями членства на данной Конференции и ее эффективностью в качестве переговорного форума. С учетом необходимости универсального присоединения к разработанным данным форумом юридическим документам, следует помнить о его репрезентативности, и поэтому важно выдерживать верный баланс между разными аспектами и практиковать не пострановой подход, а смотреть на вещи в комплексе. Отрадно видеть, с каким интересом уповают многие страны на вступление в состав Конференции по разоружению, но в данный момент наш приоритет, включая и стран - кандидатов, состоит в том, чтобы реактивизировать Конференцию по разоружению, с тем чтобы развернуть переговоры

Свое выступление я насытил частыми ссылками на Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению исключительно для того, чтобы проиллюстрировать, что документ, оформлявший задачу и деятельность данной Конференции на протяжении 23 лет, и в наше время по-прежнему сохраняет свою актуальность, коль скоро мы привержены многосторонности. И с точки зрения преодоления нынешнего затора нас далеко не уведет жонглирование процедурными вопросами. Международная повестка дня начинает приходить в зыбкое состояние под влиянием определенных односторонних решений, кое-каких двусторонних корректировок и нескольких узко многосторонних механизмов типа замкнутого клуба, что ставит под угрозу само здание процесса многосторонних переговоров, которые олицетворяет собой

(Г-н Суд, Индия)

Конференция по разоружению. В течение года мы наблюдаем и возрождение попыток забрать у Конференции проблемы, которые принадлежат ей по праву, и перенести их на другие форумы под тем предлогом, что эти проблемы имеют очень уж важное значение и ими нельзя пренебрегать. С точки перспектив Конференции по разоружению это не сулит ничего хорошего. На наш взгляд, Конференция по разоружению является ценным ресурсом, ибо даже в нынешней ситуации она, как никакой другой форум, дает больше пространства для официального многостороннего диалога по заботящим проблемам. Вместе с тем задаются такие вот, например, вопросы: не является ли Конференция такого рода креатурой международной обстановки в сфере безопасности, которая пробуждается от вынужденной зимней спячки только тогда, когда происходят адекватные перемены в такой обстановке? Ну, если так, то почему же такая тревога насчет того, она вот уже пять лет подряд вынуждена пребывать в режиме пассивной безучастности? Или же на данной стадии двукратного отхода от "холодной войны" международная ситуация претерпевает трансформацию и превращается в некое подобие "игры в мячик", но только уже иного свойства? И что тут требуется - иной набор правил или же иная игровая площадка? Да и наконец, нет ли иронии в том, что в то самое время, когда мы смиряемся с неизбежностью наплыва глобализации, оказывается, пожалуй, под угрозой роль многосторонности в сфере разоружении?

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне обратиться к пункту 2 повестки дня первой специальной сессии по разоружению, который гласит: "Минута молчания, посвященная молитве или размышлению". Так вот, по мере того, как мы размышляем над этими вопросами, не пора ли Конференции по разоружению вновь обратиться к этому пункту повестки дня, с тем чтобы подкрепить ценность этого форума, которому все мы придаем важное значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня, и, как я уже говорил, минут через десять мы созовем неофициальное пленарное заседание, с тем чтобы начать рассмотрение проекта годового доклада. Хотелось бы отметить, что доступ на неофициальные пленарные заседания открыт только для государств - членов Конференции и государств-наблюдателей.

(Председатель)

Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 11 сентября 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.